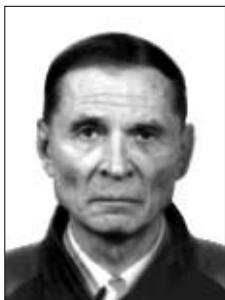

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМ А.С. МАКАРЕНКО: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Анатолий Фролов,
член жюри
Второго конкурса
им. А.С. Макаренко
(2004 г.,
г. Ессентуки), доктор
педагогических наук,
профессор, научный
консультант
исследовательской
лаборатории
«Воспитательная
педагогика
А.С. Макаренко»
Нижегородского
государственного
педагогического
университета,
действительный член
Международной
Академии Наук
экологии
и безопасности
жизнедеятельности
(МАНЭБ),
г. С.-Петербург

В 2004 году организаторы конкурса приняли мудрое, на мой взгляд, решение — проводить конкурс в регионе — ближе к земле. Региональный вариант этого конкурса — наиболее подходящий в современных условиях, он эффективен во многих отношениях. И в особенности в том, что показывает: в российской глубинке не только хорошо понимают общую социально-педагогическую ситуацию, умело реагируют на потребности и условия современной действительности, но и имеют убедительные результаты своей творческой практики.

Будучи ежегодными, эти конкурсы позволяют уже в ближайшие годы существенно изменить к лучшему вектор развития общеобразовательной (особенно сельской) школы одновременно и в экономическом, и в воспитательном отношении. И главное, опыт «продуктивных школ» с необычайной лёгкостью развенчивает многочисленные (но по существу единообразные) «концепции воспитания», продолжающие игнорировать общественно-трудовую основу жизни человека, развития и воспитания социально полноценной личности и индивидуальности.

В совершенно новых общественно-экономических условиях ещё раз подтверждаются универсальные закономерности, отражённые в макаренковской воспитательной, жизненно-ориентированной концепции педагогики. Опыт школ-хозяйств, несомненно, может и должен привести к качественному обновлению не только теории и практики воспитания, но и самих основ педагогики, к её возрождению как науки о воспитании.

На этом, втором аспекте и хотелось бы акцентировать внимание, говоря о том, а «что же дальше?»

Конкурс им А.С. Макаренко изначально ориентирован на творческое взаимодействие педагогической теории и практики, педагогической истории и современности, но реализовать этот принцип не так-то просто. Обнаруживается катастрофическая слабость современной теории воспитания, научной методологии педагогики и её исторического крыла, а также самого макаренковедения. Очевидны нежелание и неспособность своевременно и адекватно реагировать на процессы, происходящие в социально-педагогической практике, и в особенности такие, которые «не вписываются» в теорию и практику официальной «лично ориентированной» педагогики.

Следствием является не только недоверие практиков к педагогической теории, но и мысль о возможности вообще обходиться без теории, в особенности такой, которая требует немалых специальных усилий в её разработке и освоении.

Это вполне относится и к научно-теоретическому наследию А.С. Макаренко, его освоению, творческой разработке и практическому использованию. Многие считают, что оно уже хорошо изучено и в его понимании, и в практическом использовании, что вполне достаточно знания некоторых разрозненных и ставших уже банальными идей и терминов, вошедших в научно-практический обиход ещё в 50-х гг.

На этом уровне, надо признать, по существу, остановились и многие специалисты, считающие себя макаренковцами и макаренковедами. Поэтому они мало что могут сказать современным практикам при конкретном анализе и перспективной характеристике их опыта, по-прежнему оставаясь лишь пропагандистами, агитаторами, «защитниками» макаренковского наследия вообще.

Главная же их задача сейчас заключается в том, чтобы восстановить и развить в педагогике и школе первостепенное внимание к социально продуктивному труду (в сочетании с общим образованием). А более конкретно — внимание к очень трудной проблеме «параллельного» соотношения хозяйственно-трудовой и педагогической де-

тельности, что является основой основ всей педагогики А.С. Макаренко как «педагогики параллельного (т.е. не прямого) действия».

Исходным моментом здесь является макаренковский тезис о возможности «нейтральности» труда в педагогическом процессе. Этот тезис многим кажется вполне выясненным и неактуальным, давно снятым с «повестки дня» педагогической наукой и практикой.

Но сообщение на эту тему на пленарном заседании Первых Макаренковских педагогических чтений показало, что большинство участников чтений и конкурса увидели здесь проблему, над которой следует серьёзно задуматься, чтобы не скатиться с макаренковской позиции на какую-то другую, даже противоположную ей.

Конечно, в настоящее время внимание должно закономерно концентрироваться на формах организации продуктивной хозяйственно-финансовой деятельности школы, на сохранении и развитии инфраструктуры школы как педагогического учреждения.

К этому обязывает ситуация «выживания» школы.

Вместе с тем было бы неправильно с самого начала игнорировать установку на преобладание «логики педагогической» в самой «логике хозяйствования», как выражался А.С. Макаренко. Но тогда мы сталкиваемся с проблемой, которая очень многим таковой и не кажется, — проблемой принципиального отличия воспитания от обучения и приоритета воспитания или обучения в целостном педагогическом процессе. Многие теоретики и практики считают, что споры в этой области — это чисто схоластические споры. На самом деле это фундаментальная проблема творчества А.С. Макаренко, единственного классика педагогики, всецело посвятившего себя воспитанию.

В решении данной проблемы заключается глубокое существо макаренковского вклада в педагогическую науку, до сих пор ещё должным образом не оценённое и не осмысленное. На правиль-

ном понимании специфической природы собственно воспитания строится всё здание необычайно успешного педагогического опыта А.С. Макаренко.

Уход от понимания и разработки специфики воспитания ведёт к тому, что воспитательные потенциалы видят прежде всего не в самой организации, содержании продуктивной деятельности, в управлении ею и соответствующем образе жизни школы, а в том, что находится как бы рядом с этим: в особой «воспитательной работе», осуществляемой в процессе других деятельности — в художественной самодеятельности, общественно полезной работе, спорте, праздниках, кружковой работе и т.д.

Эта ставка на систему «дополнительного образования» означает переход из области воспитания в область обучения. Тогда и в организации производительного труда начинают доминировать задачи не воспитания, а трудового, профессионального обучения. Утрачивается внимание к социально-нравственной, мотивационной стороне труда, которая определяет сущность воспитания как такового.

Учитывая всё это, можно предложить нечто...

Новое в организации и проведении следующих конкурсов им А.С. Макаренко

1. Необходимо отказаться от традиционных «головных докладов» на пленарном заседании, которые лишь имитируют «макаренковские педагогические чтения», не сопровождаются обсуждением этих докладов. Пленарное заседание может иметь в основном представительный характер, быть своего рода «введением» в общественно-педагогическую жизнь данного региона.

Макаренковские чтения должны идти «в разгар» презентации школ, по следам живого общения учёных и практиков — участников конкурса, что позволит докладчикам оперировать данными практического опыта. В процессе работы должна существовать возможность за-

дать вопросы, вести дискуссию, подводить её итоги. В качестве докладчиков желательно иметь и участников предыдущих конкурсов. Мне представляется также полезной идея, высказанная А.М. Кушниром, — прикреплять учёных-макаренковедов в качестве кураторов к школам-участникам, что позволит последним полнее и точнее представлять свой опыт и не отвлекаться на второстепенные аспекты деятельности.

2. В духе макаренковской практико-ориентированной концепции педагогики нужно пересмотреть комплекс конкурсных номинаций, предусмотренных Положением о конкурсе. Сейчас в их перечне условие реализации идей А.С. Макаренко дано лишь как одна из номинаций и в самом общем виде. Получается, что другие 9 номинаций такого условия не предусматривают.

Специалисты по А.С. Макаренко должны разобраться с этим и представить другие (не все, но хотя бы основные) обозначенные в Положении номинации как конкретное проявление какого-то аспекта его педагогической системы в современных условиях.

3. Очень важно поддерживать и развивать далее макаренковскую традицию — участие воспитанников-активистов в презентации педагогического опыта школы. Тогда результаты этого опыта видны, так сказать, наглядно, на примере личности не только руководителя-педагога, но и одного-двух воспитанников, с учётом их компетенции, реального участия в «управлении хозяйством», что А.С. Макаренко, как известно, считал базой воспитания и развития социально- и нравственно-ориентированной личности и индивидуальности.

4. Надо избавить жюри и участников конкурса от перегрузки представляемой на конкурс документации. Множество материалов, документов серьёзно отвлекает от главного и вносит во всю работу немалый элемент формализма. Необходимо обозначить какой-то минимум-максимум в объёме не только обязательного материала по номинациям, но и иллюстративного материала, приложений.

5. План дальнейшего совершенствования состава жюри путём постепенного исключения из него педагогов-учёных (оставление их в качестве экспертов) явно противоречит курсу на взаимодействие, взаимообогащение теории и практики воспитания в ходе освоения и творческой разработки макаренковского наследия. И педагоги-теоретики, и педагоги-практики должны получить возможность развивать своё понимание существа этого наследия, природы воспитания и практических форм, средств его осуществления.

6. Для качественной презентации опыта школ в течение 2 дней число её участников не должно превышать 16. Остальные могут быть аттестованы по документации, после предварительного просмотра всей документации и оценены окончательно в ходе подведения общих итогов конкурса.

7. Поощрение лауреатов и участников конкурса не деньгами, а оборудованием для производственной работы — форма, которая вполне соответствует идеологии и задачам данного мероприятия. Но это создаёт трудности с транспортировкой оборудования, вещей. Поэтому денежный вариант исключить нельзя.

8. Наконец, необходимо подумать о предварительном составлении проекта научно-методических рекомендаций, «венчающих» работу каждого конкурса и Макаренковских чтений. Возможно также принятие соответствующих Обращений в Министерство образования, правительство, отдельные комитеты и комиссии Государственной Думы Российской Федерации.

9. Наша макаренковская лаборатория входит в состав Международного Института независимых педагогических исследований (МИНПИ) — ЮНЕСКО) и в Международную Академию Наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), которая в 2000 г. получила статус ассоциированного члена Департамента общественной информации (ДОП) Организации Объединённых Наций (ООН). Обращение в эти организации может позволить на деле подтвердить международный статус конкурса. **НО**